

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

гое, общеизвестное слово, совпадающее с ним по числу букв и размещению одинаковых гласных звуков. Вот некоторые примеры из известного словаря ХУП в. "Бурхан-и кати":

انیوس بر وزن افسوس تخمی باشد
بلسان بر وزن سرطان نام درختی است

Описательный способ, при всей своей громоздкости, показал себя наиболее жизнеспособным, по сравнению со способами **харакатов** и аналога. Он прошел через многовековую традицию составления персидских толковых словарей, сохранившись и в современной словарной практике в Иране. Так, опубликованный в 1958 г. толковый словарь "Фарханг-и Амид" целиком построен на применении описательного способа обозначения произношения. И только в самом последнем, **пятитомном**, толковом словаре персидского языка, подготовленном М.Муином, применен современный европейский способ передачи произношения посредством латинской транскрипции.

В качестве средневековых орфографических и орфоэнических справочников, зафиксировавших точное чтение и произношение слова для той или иной эпохи, персидские фарханги дают научно-ценный и обильный материал для исторической фонетики персидского языка.

М.И.Демидова

МОНАСТЫРСКАЯ БИБЛИОТЕКА В КИТАЕ В ПЕРВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ (По материалам дуньхуанских коллекций)

Дуньхуанские коллекции Китая, Англии, Франции, СССР, Японии и Индии содержат китайские материалы по истории монастырских библиотек в первом тысячелетии.

Первую группу этих материалов составляют колофоны — документальные записи в конце книги, сделанные рукой переписчика. Чаще всего они сообщают о времени и месте переписки книги, указывают имена заказчиков, писцов и правщиков текста. Такого рода документальные записи, число которых в дуньхуанских рукописях превышает тысячу, являются хорошими источниками по исто-

рии мастерских письма при монастырских библиотеках Китая XI-XI вв.

По характеру сведений о монастырских скрипториях Китая к колофонам примыкает другая группа материалов из Дуньхуана — документы о переписке китайских текстов буддийских произведений. Они насчитывают свыше 30 единиц хранения. Эти документы также фиксируют время и место переписки рукописей и имена лиц, участвовавших в работе над книгой.

Третья группа материалов — каталоги монастырских библиотек Дуньхуана и других районов. Сохранилось около 70 описей библиотечных фондов. Описи указывают название книги, количество ее цзюаней (свитков), имя автора или переводчика произведения. В ряде каталогов приведены библиотечные шифры книг, подсчитано количество листов в каждой рукописи.

С каталогами по включаемому материалу соприкасаются немногие библиографии буддийской литературы на китайском языке, обнаруженные в Дуньхуане. Последние отражают фонды не одной, а нескольких библиотек или содержат все известные составителям произведения буддийской литературы.

И, наконец, последняя группа библиотечных документов — описи лакун монастырских книгохранилищ и материалы о пополнении замеченных лакун. Таких документов около 60. Они различны по форме и полноте своих записей. Одни из описей лакун фиксируют лишь библиотечный шифр утраченной книги, другие — дают полное описание потерянной книги (название, автор или переводчик произведения, количество листов в свитке, библиотечный шифр). Имеются также описи с указанием имен писцов, восполнивших своими списками отмеченные лакуны. Кроме того, встречаются описи библиотечных фондов, в которых не только отмечены отсутствовавшие на полке книги, но и определена степень сохранности имевшихся в фонде рукописей. В таком случае около названий проверенных книг стоят пометы типа: "в хорошем состоянии" или "в неудовлетворительной сохранности" и т.п. С описями лакун непосредственно связаны такие документы, как прошение о восполнении утраченных книг, отправленное из буддийской библиотеки Шацжоу (т.е. Дуньхуана) в город Чанъань в середине IX в., а также подорожная для монаха из Дуньхуана, который направлялся тогда в Чанъань для приобретения утраченных книг. Эти документы хранятся в Дуньхуанском фонде Института востоковедения АН СССР

(шифры: Дх-2170, Дх-1438 и Дх-1376) и в коллекции Стейна (шифры: S. 3607 и S. 4640). В ленинградском собрании имеются также два аналогичных документа 1002 г., которые сообщают о распоряжении правителя Дуньхуана Цао Цзун-шоу пополнить лакуны библиотеки буддийского монастыря Баоэнь и изготовить футляры для библиотечных свитков (шифр: Ф-32 а).

Параллельное изучение названных источников и подлинных образцов дуньхуанской книги на материале ленинградской коллекции позволяет дополнить ранее известные сведения о монастырских библиотеках в Китае в первом тысячелетии и сделать некоторые выводы относительно состава, организации, хранения фондов этих библиотек и путей их комплектования.

Метод комплексного изучения книг и библиотечных документов из ленинградского собрания с аналогичными материалами зарубежных коллекций дает возможность отнести первоначальное собрание "Пещеры тысячи будд" близ Дуньхуана к собранию буддийской монастырской библиотеки. В нем более 90% книг составляют буддийские произведения. В небольшом количестве представлены конфуцианские и даосские сочинения, работы по медицине, математике, астрономии, географии, истории, законодательству, литературные произведения, словари и пособия для изучения иероглифов.

Книги упомянутого собрания и названные источники более полно позволяют анализировать состав и организацию буддийских фондов в монастырских библиотеках Китая. Фонд Трипитаки в таких библиотеках, как правило, состоял из трех больших отделов: "Произведения Махаяны", "Произведения Хинаяны" и "Поучения мудрых и просвещенных". Каждый из двух первых отделов буддийской литературы в свою очередь делился на три раздела: "Сутры", "Виная" и "Шастры". Далее следовала более дробная систематизация фонда, связанная с выделением групп важнейших буддийских произведений.

Единицей хранения книг-свитков в монастырских библиотеках Китая была связка или комплект, который обычно включал 10 свитков. Связка как библиотечная единица имела порядковый номер на полке. Этот шифр ставили на ярлык, прикрепленный к футляру связки, и на обложку каждого свитка. Шифры связок обозначали не только цифрами, но и знаками из книги "Цянь цзы вэнь" ("Тысяча иероглифов").

Одним из важнейших источников комплектования монастырских библиотек в Китае была переписка книг. Для этой цели при монастырских библиотеках создавали специальные скриптории.

Вторым значительным источником пополнения монастырских фондов были пожертвования различных лиц. В качестве вкладов в монастыри попадало много рукописей буддийских произведений. Среди жертвователей этих книг были китайские императоры, члены императорской семьи, представители местной официальной власти, служители буддийских монастырей и буддисты-миряне из различных слоев китайского населения, включая крестьян.

Были и другие способы пополнения фондов монастырских библиотек. Нередко происходила передача рукописей из одного буддийского монастыря в другой. Известны также случаи приобретения книг для монастырской библиотеки Дуньхуана в Чанъани. Вполне вероятно, что одним из источников такого комплектования рукописей в Чанъани была покупка.

Монастырские библиотеки Дуньхуана в конце IV-начале XI в., в отличие от аналогичных библиотек столиц Китая и близлежащих провинций, были основными центрами книжной культуры. Они не только готовили рукописи, но и хранили значительную часть книжной продукции Дуньхуана и окружающих областей.

К.К.Курдоев

О РЕЛИГИОЗНЫХ ПИСЬМЕННЫХ И УСТНЫХ ТЕКСТАХ КУРДОВ-ЕЗИДОВ

Как известно около 90 процентов курдов придерживается религии ислама, тогда как курды-езиды до настоящего времени сохраняют свою древнюю религию и религиозные догмы, несмотря на то, что в течение тысячелетия они находятся в окружении мусульманских народов.

Задача специалистов по изучению истории культуры курдского народа заключается в том, чтобы объяснить, чем вызвана такая долговечность езидской религии и езидизма вообще. В исследовании этого вопроса поможет не только изучение езидских обрядов и ритуалов, но также изучение их письменных и устных религиозных текстов.